

— Яойорозу Момо. — Момо робко ответила.

— Момо, это довольно милое имя. Ты не возражаешь, если я буду тебя так называть? — Джеймс спросил. Она покраснела еще больше, чем раньше. Это было больше социального взаимодействия, чем у нее было за всю прошлую неделю, вместе взятую, и она не была готова. Наконец ей удалось выдавить из себя кивок.

— Отлично, тогда можешь называть меня Джеймсом. — сказал он с широкой улыбкой.

— Д-да.... Джей... Джеймс... — ей удалось выдавить из себя что-то вроде невнятного бормотания.

— Момо, я думаю, мы станем отличными друзьями. — он улыбнулся ей.

— Д..д..друзья?!? — она ответила. Похоже, он, возможно, перегрузил ее там, поскольку, похоже, ей нужна была перезагрузка системы из-за идеи завести своего первого друга.

— Да, ты кажешься милой и славной девушкой. Почему бы мне не захотеть быть твоим другом? Или ты не хочешь быть моим другом? — сказал он, изображая печаль в конце.

— Нет! Я имею в виду, да! — громко сказала она в волнении, заставив одноклассников рядом с ними повернуться к ней в замешательстве. Джеймс снова начал улыбаться ее ответу. С ней было слишком легко. Простого общения с ней и того, что ее социальное положение не отпугивало, было уже достаточно, чтобы наладить с ней хорошие отношения. Она бы вошла в его болото, следуя за очаровательными призрачными блуждающими огоньками, и даже не поняла бы, что застряла. Именно так, как он этого хотел.

— Хорошо, тогда, поскольку я новичок в классе, пожалуйста, позаботьтесь обо мне, — ответил он.

— Конечно, — робко сказала она, заметив, что своей вспышкой привлекла к ним всеобщее внимание.

Он уже создавал их собственное маленькое интимное пространство для двоих, игнорируя бесполезный корм вокруг них. Они не имели значения, как и уроки, поскольку они только начинали учиться читать и писать - то, чем он занимался с 3-х лет. Конечно, это может быть не английский, а один из самых сложных языков для западного человека. Однако это не так уж сложно, когда вы сосредоточены на этом и у вас есть взрослый разум, который направляет ваш пластичный детский мозг в процессе обучения. Теперь его мозг даже постоянно

оптимизировался из-за его причуды, так что он мог обходиться минимальным вниманием к урокам и по-прежнему сдавать экзамены с отличными результатами вплоть до окончания школы.

Единственное, о чем ему нужно было беспокоиться, - это о том, чтобы избежать превращения ее из просто полностью зависимой от него в полностью зависимую от Яндере. В обычном мире это уже вызвало бы беспокойство. Однако он должен был иметь в виду, что находится в мире, основанном на логике аниме. Вероятность того, что девушка превратится в Яндере здесь, была гораздо выше, чем в обычном мире, и он не хотел воспитывать девочку, которая будет ходить вокруг и колоть его или любых других девушек, с которыми он может сблизиться, и то, что он будет с ней делать, может легко превратить ее в Яндере, исходя из ее отправной точки и их ситуации если бы он не обращался с этим осторожно. В этом мире уже был один симпатичный прото-Яндере, в котором, как он знал, не было необходимости ни на секунду.

“ Кстати, об упомянутом протояндере. Химико Тога была еще одной идеальной мишенью. Если бы я спас ее в нужное время, как раз в тот момент, когда она ломалась, но еще до того, как была сломлена окончательно, я мог бы найти себе другую абсолютно преданную девушку”, — подумал он про себя с улыбкой. Конечно, он мог бы делать то же самое с парнями, однако, учитывая его внешность и пристрастия, зачем ему вообще это делать? Если бы он увлекся девушками, ему было бы легче проводить время и он получал бы больше преимуществ, так что ответ был самоочевиден.

Сейчас вы могли бы сказать: "не засовывай свой член в психушку". И обычно он полностью соглашался. Однако, если вы сможете полностью оправиться от ножевых ранений, скажете ли вы то же самое? Больше всего, когда сумасшествие может быть таким соблазнительным?

Единственное, что еще он мог придумать, - это спасти Эри. У него нет выбора вмешиваться сюда. Он ни за что не допустит разработки причудливых средств, стирающих наркотики и пули. Ему нужно было бы либо убить ее, либо освободить, прежде чем этот потенциал будет раскрыт, что должно произойти всего через несколько лет. Однако, в отличие от Тоги-тян, у него не было других намерений. На его вкус, она была слишком молода. Ну, может быть, в конце концов, но она была на 8 лет моложе его, и он не планирует на 20 с лишним лет вперед, по крайней мере, на данный момент. Он не смог бы вмешаться до тех пор, пока о ее отце не позаботится "Капитальный Ремонт", хотя ему пришлось бы сделать это вскоре после этого, прежде чем будет достигнут какой-либо реальный прогресс в разработке препарата. Ему также нужно было бы полностью позаботиться об организации, капитальном ремонте и всех данных, связанных с разработкой препарата, если он не хотел, чтобы они продолжали возвращаться.

Приближался перерыв, поэтому он решил снова продолжить свой разговор с Момо теперь, когда урок подходил к концу.

— Итак, Момо, чем ты любишь заниматься? — он попросил ее начать разговор снова.

— Эмм.... Я хочу быть героем, поэтому я много тренируюсь. — Она застенчиво говорит, что у нее было не так много других увлечений, так как она в основном оставалась дома одна. Ее мама проводила с ней некоторое время, но отца никогда не было рядом. Она направила

большую часть своей энергии на то, чтобы тренировать свою причуду.

— Ой! Это удивительно. Я тоже. Почему ты хочешь быть героем? — он ободряюще улыбается ей.

— Потому что...ну, все любят героев, верно? — она сказала это без особой уверенности, не подозревая о том, как выдает свою неуверенность, даже не осознавая этого. Что ж, не то чтобы было трудно сказать, что ее главной мотивацией для желания стать героем было получение любви, которой она никогда не получала ни от своих родителей, ни от друзей.

— Конечно. Я думаю, ты станешь великим героем, — уверенно сказал он ей. Она снова покраснела, не привыкшая к "неподдельной" похвале.

<http://tl.rulate.ru/book/98796/3358085>